Икидзи Кокоцу был здесь.

Он был здесь.

Глаза Изуку не отрывались от призрачного фиолетового взгляда Икидзи, его злобная улыбка дразнила его, пока фанатик приближался сквозь стаю злодеев.

"Ты когда-нибудь перестанешь меня удивлять?"

От одного только вида и звука развращенного фанатика у Идзуку застыла кровь и пересохло во рту, воспоминания об их первой стычке в Камар-Тадже пронеслись в его мозгу в потоке паники. На фоне этой паники в его голове крутились сотни вопросов: почему Икидзи, как никто другой, находится здесь, в U.A.? Неужели он возглавляет эту "Лигу злодеев", как представился пользователь Искривляющего Квирка? Идзуку не знал, что в здании не хранится ничего магического - ни запретных томов, ни реликвий силы - так что же могло быть в USJ, что требовало его внимания, а также его присутствия?

"...мы пригласили себя в U.A... чтобы убедиться, что Всемогущий, так называемый Символ Мира, испустил свой последний вздох".

Черный туман объявил о своем намерении убить Всемогущего. Если Икидзи в союзе с этими злодеями или даже возглавляет их, значит ли это, что он тоже хочет убить Всемогущего? Но почему? Изуку понимал ненависть фанатика к Доктору Стрэнджу, но какую обиду Икидзи причинил Всемогущему?

"Вопросы, вопросы, так много вопросов", - тошнотворно сладкий голос Икидзи неприятно щекотал уши Изуку. "Если тебе от этого станет легче, Идзуку, у меня у самого полно вопросов".

"Это уже второй злодей за сегодня, который узнал тебя, Мидория".

Идзуку оглянулся и увидел, что три его одноклассника, с которыми он был искажен, пристально смотрят на него. Каминари, понятно, был напуган разворачивающимся вокруг них испытанием, но Яоёрозу и Дзиро - тот, кто только что обратился к Мидории - сурово смотрели на него. Идзуку сглотнул, когда встретился взглядом с Дзиро; ее глаза были на первый взгляд ленивыми, но в них было что-то такое, чего Идзуку очень боялся: подозрение.

"Пожалуйста, не думайте обо мне ничего подозрительного, клянусь, ничего подобного!" Идзуку закричал в защиту. "Да, мы узнали друг друга... потому что я встречал этого парня в прошлом. И с парнем из тумана тоже. Это было до U.A., даже до вступительных экзаменов. Но я никогда не думал, что столкнусь с ними снова, здесь, как никогда..."

"Выхватил слова прямо у меня изо рта", - вклинился в разговор Икидзи. "И я никогда не думал,

что встречу тебя здесь". Губы Икидзи искривились в лукавой ухмылке. "Неужели учения Камар-Таджа тебе все-таки недостаточно, Идзуку? Если ты хотел стать более могущественным колдуном, то тебе следовало присоединиться ко мне, когда я дал тебе шанс".

Идзуку увидел, как Яоёрозу и Дзиро напряглись. Даже Каминари выглядел ошеломленным. Он прикусил губу - он точно знал, о чем они, должно быть, думали: Идзуку предложили стать злодеем? Это правда, Икидзи не лгал; отказ Идзуку принять приглашение Икидзи, в конце концов, и стал причиной их первой ссоры.

"Я доверяю ему".

Это был Каминари. Идзуку моргнул и посмотрел на шипастую блондинку со смесью удивления и благодарности. Яойорозу и Джиро неуверенно переглянулись.

"Эй, он спас меня во время вступительного экзамена!" сказала Каминари, заметив неуверенность на лицах девочек. "И к тому же он наш президент класса! Мидория - плохой парень? Не может быть!"

"Хорошо, но почему он называет тебя... "колдуном"?" спросил Дзиро, украдкой поглядывая на окружающих их злодеев и помахивая мечом, чтобы они держались подальше. "Тот туманный злодей тоже так тебя назвал".

"Ну, это..." Идзуку тяжело сглотнул, и ему пришлось побороть желание провести пальцами по шрамам на руках, спрятанным под перчатками без пальцев. Неужели он действительно собирался это сделать? "Это потому, что... я один".

"...Что?" Дзиро моргнул, явно недоумевая.

"Мидория..." прошептал Яойорозу.

"Вот черт..." Каминари почесал голову и скорчил гримасу. "Теперь я действительно запутался!"

"Мне жаль", - пробормотал Идзуку, сжимая руки в перчатках в кулаки, и снова встретился взглядом с Икидзи, вернув его злобной ухмылке решительный взгляд. "Я знаю, что у вас у всех много вопросов. Я обещаю ответить на них после того, как мы разберемся с этим!"

"Нет необходимости беспокоиться о путаных мелочах и вопросах, которые из них вытекают", - сказал Икидзи, его потрескавшиеся глаза метались между всеми четырьмя студентами. "В конце концов... зачем беспокоить вас в ваш последний час?"

Икидзи поднял левую руку и резко щелкнул пальцами. Казалось, весь склон горы содрогнулся и застонал. Идзуку и его спутники вскрикнули, так как толчки чуть не свалили их с ног. Идзуку посмотрел вниз, восстанавливая равновесие, и замер: земля под их ногами начала

искривляться и слегка рябить, а сами камни, на которых они стояли, приобрели консистенцию непрекращающихся мелких волн. Все волосы на руках Идзуку встали дыбом, кожа покрылась мурашками, и он с трепетом вспомнил, как Икидзи однажды напал на него в Камар-Тадже с помощью точно такой же силы.

"Осторожно!" крикнул Идзуку, пытаясь сохранить равновесие. "Его сила позволяет ему манипулировать пространством!"

"Опять!?" крикнула Джиро, втыкая удлиненные наушники в землю возле своих ног, прикрепляя их к зыбкой земле внизу.

Яойорозу последовал ее примеру, воткнув конец своего стального шеста в землю, но из-за постоянного движения земли им обоим было трудно удерживать свои инструменты на камнях. Каминари, такой же беспомощный и беззащитный, как и он сам, остался только барахтаться и кричать, пытаясь удержаться от падения.

"Дзиро! Каминари! Мидория! Пожалуйста, постарайтесь сохранять спокойствие!" Яойорозу говорила, изо всех сил сохраняя самообладание. "И не разделяйтесь! Мы должны держаться вместе!"

Икидзи лишь усмехнулся и поднял правую руку, щелкнув пальцами с той стороны. Из земли вырвалось огромное облако пыли, и будущие герои ненадолго прикрыли глаза, пока оно не рассеялось. Ученики задохнулись от шока, увидев изменения, которые Икидзи произвел на плато: скалистая земля была совершенно плоской, а многочисленные желобки, похожие на сетку, разделили поверхность плато на бесчисленные квадратные участки. Идзуку и все остальные его одноклассники стояли на вершине одного из них... как и каждый злодей перед ними.

"Мидория..." прохрипел Каминари. "Что, черт возьми, происходит!?"

Он сделал это одним щелчком пальцев? с тревогой спросил Идзуку. Икидзи... насколько ты стал сильнее!?

"Держаться вместе?" Икидзи насмешливо повторил Яоёрозу. "И где же тут веселье?" Он снова щелкнул пальцами; множество пустых квадратных секций опустились вниз, оставив на месте, где они когда-то были, темную яму. Плато застонало, когда камень соскользнул с камня, и Идзуку побледнел, когда созданные Икидзи секционированные плитки начали щелкать в соседние пустые пространства все одновременно, сначала медленно, но неуклонно увеличивая скорость.

О Боже, подумал Идзуку. Он использовал свои силы, чтобы превратить все плато в гигантскую раздвижную головоломку!?

Идзуку инстинктивно спрыгнул со своей плитки, когда она примыкала к другой плитке,

занятой злодеем с мечом, и едва не промахнулся мимо него, поднявшись в воздух с помощью плаща левитации. Его ухо внезапно дернулось, и тихий свист, пронесшийся в его сторону, был единственным предупреждением, которое он получил, прежде чем быстро создать барьер на своей стороне, отклонив полупрозрачный клинок, который столкнулся с ним, взорвавшись на десятки мелких фрактальных искажений: пространственный осколок Икидзи.

"Ты стал сильнее, Изуку", - сказал Икидзи, поднимаясь в воздух на своей собственной каменной плитке, которая искривлялась и рябила под его ногами. "И более подготовленным, как я вижу: Стрэндж дал тебе твой собственный Плащ Левитации и подготовил тебя специально к тому дню, когда мы с тобой снова столкнемся друг с другом".

"Мастер Стрэндж рассказал мне о границах твоей пространственной магии!" сказал Изуку. "Ты можешь свободно манипулировать только твердой, неорганической материей! Ты не можешь манипулировать воздухом или водой, поэтому, сражаясь с тобой таким образом, я получаю преимущество!"

"Теперь дает?" жеманно спросил Икидзи, уголки его губ изогнулись вверх. Он свел ладони вместе и медленно развел их в стороны, пространство между ними стало деформированным и стеклянным. Он ухватился за оба конца искажения и с силой разломил его надвое, выставив перед Идзуку два пространственных осколка.

Идзуку прикусил губу; его противник, может, и не может манипулировать воздухом по своему усмотрению, но пространство все равно остается пространством. Он знал, что нет такой среды - земли, воды или воздуха - где Икидзи был бы абсолютно бессилен, а значит, полностью подвержен противодействию.

"У тебя может быть преимущество, пусть и незначительное, но что насчет них?" издевательски спросил Икидзи, направив один из своих осколков обратно на плато.

"Мидория!"

Идзуку задохнулся от криков своих одноклассников, осмелившись посмотреть вниз и в сторону от Икидзи на опасность, которой фанатик подвергал своих товарищей. Игра-головоломка Икидзи была в самом разгаре: квадратные скалистые плитки переправляли героев-тренировщиков и злодеев, все они сталкивались друг с другом, причем злодеи использовали свои Причуды или любое другое оружие, которое они носили, чтобы наносить удары по ученикам 1-А, когда те проходили мимо, стремясь убить.

Джиро держалась молодцом, хотя пространственные манипуляции Икидзи и быстро меняющаяся плитка были тем, к чему она явно не была готова. Она по-прежнему орудовала клинком, созданным Яойорозу, отражая всевозможные косы и ножи, которые злодеи вонзали в нее, а также ставя некоторых на колени своими подключенными стерео ботинками.

Яойорозу держалась лучше всех, парируя удар за ударом своим стальным посохом и нанося удары по меньшей мере каждому злодею, который проскальзывал мимо нее. Но даже с высоты

Идзуку мог видеть, как на ее лбу выступает пот, а следы усталости надвигаются.

Хуже всех пришлось Каминари: Идзуку заметил различные царапины на руках его черной куртки, из-под которой сочилась кровь. Его щеки тоже были исцарапаны. Наушник полностью отсутствовал. Он был настолько переполнен паникой - если судить по его расширенным глазам и машущим руками движениям, - что полностью посвятил себя уклонению и не пытался использовать свой квирк против злодеев в отместку. Каждый сдвиг и скольжение плитки заставляли его шататься и раскачиваться на месте; этот конкретный сдвиг спас его, когда он споткнулся, едва увернувшись от сильного удара громоздкого злодея в маске.

Идзуку скривился: он поднялся в воздух, зная, что будет в относительной безопасности от любых пространственных махинаций, которые Икидзи планировал для горы, но он слишком поторопился и забыл, что у его одноклассников нет такой роскоши, как плащ левитации.

"Плохая форма, Идзуку, отводить глаза от врага прямо перед тобой!" крикнул Икидзи, размахивая пространственными осколками, когда его каменная платформа пронеслась мимо.

Идзуку проклинал себя за то, что позволил отвлечь свое внимание, и быстро возвел еще один поспешный барьер, чтобы остановить продвижение пространственных лезвий. Поток мерцающих искр разлетелся, когда клинки столкнулись со щитом, оставив двух колдунов запертыми друг против друга в небе над плато.

"Действительно, сильнее", - хмыкнул Икидзи, подаваясь вперед и вонзая острия своих клинков в мандалу Идзуку. "В первый раз, когда мы сражались, я помню, как пробил твой щит своим осколком".

http://tl.rulate.ru/book/55592/1518736